

Модели дезинтеграции на примере Содружества Независимых Государств

Елена Корнеева

Интеграция уже стала неотъемлемой составляющей современного глобального пространства. Практически каждая страна так или иначе вовлечена в региональные интеграционные процессы (экономические, политические, общественно-культурные).

Как отмечает Е.И.Пивоваров, «вряд ли будет считаться преувеличением утверждение о том, что современный мир – совокупность региональных интеграционных объединений»¹.

Под интеграцией в широком смысле понимается процесс возникновения новой общности из разрозненных частей, обретение нового качества объединенного субъекта, а также формирование на этой основе общих пространств: экономического, политического, общественного, культурного.

В случае политической региональной интеграции речь может идти «либо о создании в конечном итоге самостоятельного политического целого в определенных территориальных границах, либо о возникновении политического сообщества, не имеющего общей привязки к территории»².

Чисто семантически дезинтеграция – это прямо противоположный интеграции процесс: распад сложившихся связей, структур, институтов. Необходимо выяснить, насколько точно такое определение и всегда ли дезинтеграция ведет к полному распаду сложившихся интеграционных связей, всегда ли она возвращает субъекты к «начальной точке отсчета».

КОРНЕЕВА Елена Юрьевна – аспирант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail*: Ln.korneeva@gmail.com

Ключевые слова: интеграция, модели дезинтеграции, СНГ, дезинтеграция СНГ.

Изучению явления интеграции посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей. Однако в процессе как теоретического анализа региональных интеграционных процессов, так и анализа на примерах конкретных проектов ученые нередко оставляют за скобками такой неотъемлемый и параллельно протекающий процесс, как региональная дезинтеграция. Зачастую рассматриваются отдельные факторы, препятствующие становлению интеграционного объединения или замедляющие сам процесс, а не дезинтеграционные модели и сценарии.

Вычленив из общей канвы современного мирополитического пространства процессы, которые систематически способствуют распаду сформировавшихся региональных общностей, можно выделить те самые дезинтеграционные процессы, которые подчиняются определенным закономерностям.

Установление подобных закономерностей позволяет составить целостную картину регионального развития, в которой интеграционные и дезинтеграционные процессы представляют собой два параллельно протекающих, сменяющих и дополняющих друг друга процесса. Это, в свою очередь, дает возможность формулировать более точные научнообоснованные прогнозы динамики и перспектив той или иной региональной интеграции, а также составить объемную картину интеграционных процессов.

Основные модели дезинтеграции

Особый интерес представляет анализ дезинтеграционных моделей, предложенный А.М.Либманом³. Исследователь делает акцент на описании отличительных черт моделей экономической дезинтеграции.

Усилив данную классификацию политической составляющей, можно структурировать дезинтеграционные процессы в целом, а также определить, каков их характер в регионе Содружества Независимых Государств.

На данном пространстве экономика и политика переплетены настолько тесно, что для анализа интеграционных и дезинтеграционных процессов их разделение не представляется целесообразным.

За исходную точку при классификации моделей дезинтеграции предлагается брать полностью интегри-

рованное пространство – как «сверху», так и «снизу». Направленность интеграционных процессов определяется инициатором, задающим вектор центростремительного движения. «Сверху» интеграция происходит по инициативе государственных органов власти или международных сообществ, «снизу» – когда «двигателем» сближения выступают микроэкономические субъекты и заинтересованные социальные группы. Причины становления общности и в случае интеграции «сверху», и в случае интеграции «снизу» могут быть различные: политические, экономические, стратегические. Если же отойти от «идеальных сценариев», то вероятнее всего изначальных причин, побудивших развитие интеграционных процессов, несколько, т.е. существует комбинация определенного набора факторов.

В зависимости от объединения пространства «сверху» либо «снизу» можно выделить четыре основные модели дезинтеграции, которые от-

личаются по скорости распада интегрированного пространства и необратимости дезинтеграционного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Модели дезинтеграции

	Высокая скорость дезинтеграции	Низкая скорость дезинтеграции
Доминирование дезинтеграции «сверху»	Конфликтная дезинтеграция	Стагнирующая дезинтеграция
	Необратимо ведет к полной дезинтеграции, распаду объединения	Необязательно ведет к полному распаду отношений, возможна «перегруппировка» составных частей
	Единственный инструмент урегулирования конфликтов – это не диалог, а бескомпромиссный выход из интеграционного объединения	Возможны переговоры стран-участниц о новой структуре интеграционного объединения, обсуждение новых условий
Доминирование дезинтеграции «снизу»	Шоковая дезинтеграция	Дивергентная дезинтеграция
	Побуждающие обстоятельства – достаточно редкое явление: бедствия, природные катаклизмы, межнациональные конфликты, смена политических режимов	Формирование новых связей, новой интеграционной структуры на обломках старого конструктора. Часто «завершает работу» конфликтной дезинтеграции

Источник: составлена автором по материалам³.

Модель конфликтной дезинтеграции сочетает центристские тенденции на уровне взаимодействия государств и высокую скорость распада интеграционного объединения. Данная модель предусматривает наличие «очага дезинтеграции» в самой политической системе, а структурные элементы и экономические процессы вынуждены подстраиваться под сложившиеся обстоятельства.

Схема дезинтеграции в этом случае выглядит следующим образом: «нарастающие противоречия между государствами в какой-то момент запускают цепь политических конфликтов (отсюда «конфликтная модель»), ведущих к ликвидации формальных интеграционных структур. Освободившись от бремени последних, национальные элиты вводят жесткие протекционистские меры, которые заставляют частные струк-

турные элементы перестраивать пространственную организацию своей деятельности, что ведет к фрагментации рынков»³, распаду или радикальному пересмотру конструктора руководящих политических институтов и деформации интеграционных связей.

Выделение факторов, запускающих конфликтные дезинтеграционные процессы «сверху», не может быть сведено к перечислению причин, ведущих к дезинтеграции, поскольку они должны были бы препятствовать изначальному формированию интеграции. Соответственно, триггер конфликтной дезинтеграции вступает в действие под влиянием иных сил, кристаллизация которых запускает процесс. Основными движущими силами дезинтеграции выступают:

- (А) – активизация «спящих институтов»;
- (Б) – «саморазрушающаяся интеграция» как следствие кардинального изменения политических и экономических интересов стран – участниц интеграции;
- (В) – чрезвычайные непредвиденные обстоятельства.

Каждую из этих движущих сил следует рассмотреть подробнее.

1. *Активизация «спящих институтов»*⁴ подразумевает усиление внутривнутриполитического и внешнеполитического влияния институтов, которые ранее не имели возможности активно реализовывать свои интересы. Это особенно актуально, если изначальное интеграционное взаимодействие проходило под давлением государства-гегемона, иными словами, при условии асимметрии властного потенциала.

При утрате лидерских позиций имитируемая «добровольная» интеграционная структура начинает приобретать реальные добровольные свойства: структурные элементы начинают использовать право прекращения участия в навязанном интеграционном проекте. Такая практика зачастую встречается в государствах недемократического режима при становлении процессов демократизации.

2. Изменение политических или экономических предпочтений стран-членов интеграционного объединения ведет к *саморазрушающейся интеграции*, когда при изменении внутригосударственной ситуации утрачивается целесообразность (в политическом или экономическом плане) состоять в том или ином интеграционном проекте.

Примером может служить членство Узбекистана в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС) сроком менее чем в два года. Присоединившись к объединению в 2006 г., уже в 2008 г. его лидеры заявили о приостановлении, а затем и прекращении своего членства, усомнившись в целесообразности и результативности ЕврАзЭС.

3. *Форс-мажорные ситуации*, которые невозможно было предугадать, являются наименее предсказуемым фактором, но не учесть его нельзя, поскольку это коренным образом отражается на политической воле стран-участниц.

Примерами подобных обстоятельств могут выступать: смена политического или экономического устройства, изменение внешнеполитических векторов государств, военные

конфликты, глобальные экономические кризисы, природные катастрофы и.д.

Существует видимость того, что первые две дезинтегрирующие предпосылки можно было предвидеть и спрогнозировать еще на этапе создания интеграционного конструкта, но ключевым фактором являются диаметрально различные интересы участников еще на стадии зарождения/создания интеграционного объединения и при его распаде. Стоит отметить, что изменение приоритетов интегрированных государств имеет как внешние мотивы, такие как альтернатива более выгодного сотрудничества в рамках другого объединения, так и внутренние: неудовлетворенность эффективностью действующей интеграции, ущемление интересов отдельных государств.

Как именно будет протекать процесс конфликтной дезинтеграции, зависит не только от наличия заложенных механизмов «мирного распада» – выхода из интеграционного объединения, но и от конкретных политических условий, которые могут, ввиду нарастания конфликтов, сделать процесс крайне болезненным и сложным.

Модель стагнирующей дезинтеграции отличается от конфликтной, в первую очередь, длительностью периода наращивания противоречий. В данном случае речь идет, как и в предыдущей модели, о доминировании дезинтеграции «сверху», но апогей наступает не в форме короткой и бурной вспышки конфликта. «Букет противоречий» собирается медленно, постепенно фрагментируя интеграционное пространство,

размывая первоначально общие цели, переводя интеграцию в псевдоинтеграцию, имитирующую действующий интеграционный организм, а затем и к распаду объединения или к переходу в такие формы точечного сотрудничества, как форумы и дискуссионные площадки.

Эта модель дезинтеграции типична для интеграционного сценария, в рамках которого объединено большое количество государств со значительным набором отличий друг от друга по всем параметрам: социально-экономического развития, национального благосостояния, внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов, культуры, языка, религии и т.д. В таком случае центристские и центробежные тенденции непременно сталкиваются. Конструктивная интеграция в долгосрочной перспективе перестает быть возможной. Таким образом, стагнирующая модель обретает конкретное содержание, которое заключается в необходимости поиска иных оптимальных в данной ситуации форм кооперации.

Стагнирующей дезинтеграции присуща еще одна особенность: «подобный сценарий может возникать как следствие «экспериментирования» стран с различными сценариями интеграции и дезинтеграции в условиях отсутствия точной информации о преимуществах и недостатках каждого из них. Например, распад Содружества идет параллельно с попытками новых независимых государств «встраиваться» в те или иные проекты за пределами постсоветского пространства – и успехи по поиску новых партнеров влияют на позицию стран в регионе СНГ»³.

Конечным результатом реализации данной модели может являться как полный распад интеграционного образования, так и его «переформатирование», создание новой структуры на иных основаниях, соответствующих текущим условиям и интересам стран.

СНГ может выступать хорошим примером стагнирующей дезинтеграции как объединение, вначале имевшее достаточно действенные и эффективные механизмы социально-экономической интеграции и политического сотрудничества, которые по прошествии более 20 лет практически утратили свою силу.

Как отметил В.С.Паньков, «по понятным причинам установка на «цивилизованный развод» никогда не фигурировала в официальных документах СНГ, но она де-факто была исходной для всех участников сотрудничества и с самого начала наложила глубокий отпечаток на его развитие. В связи с этим вполне закономерно, что в сущности СНГ сегодня остается тем, чем оно было и в первые годы после учреждения: рыхлой, аморфной межгосударственной – без всякого намека на наднациональность (т.е. на некое подобие Евросоюза) – организацией, члены которой более или менее активно сотрудничают, причем главным образом на двусторонней, а не на многосторонней основе, в ряде областей, прежде всего в экономической и гуманитарной»⁵.

Кроме скорости распада группировки, одним из главных различий моделей конфликтной и стагнирующей дезинтеграции являются «инструменты», которыми пользуются страны при урегулировании противоречий.

Поскольку в обоих случаях речь идет о некоем конфликте, то должны существовать методы, к которым прибегают члены интеграционных группировок в попытках их нивелировать. Таких методов два: многосторонний диалог или выход из организации. Если последний инструмент используется в модели конфликтной дезинтеграции, то модель стагнирующей дезинтеграции все же оставляет варианты для урегулирования конфликта.

Модель шоковой дезинтеграции подразумевает фрагментацию экономического пространства «снизу», на уровне хозяйствующих субъектов, что даже при сохранении политической консолидации ведет к ускоренному распаду объединения.

Данная модель – достаточно редкое явление, поскольку социально-экономические и хозяйственные связи элементов системы, как правило, достаточно устойчивы. Причинами, вызвавшими активизацию механизмов шоковой интеграции, могут послужить стихийные бедствия, межнациональные беспорядки, изменения в законодательстве и другие подобные явления.

Модель дивергентной дезинтеграции, в отличие от шоковой, предусматривает довольно медленный распад, а зачастую и переориентацию экономических, политических, культурных и социальных связей. Нередко она следует за конфликтной, завершая дезинтеграционный процесс.

А.М.Либман называет данную модель результатом «творческого разрушения», в ходе которого никакие связи безвозвратно не рушатся, а лишь

приобретают новые формы и содержание, т.е. эта модель порождает новый виток интеграционных процес-

сов, но уже на иных основаниях, с другими участниками и целями объединения.

Будущее интеграционных процессов СНГ: взгляд из России

Участие в интеграционных процессах стало необходимым условием эффективного регионального развития каждой страны для сохранения и укрепления стратегических позиций в мировой экономике и политике, для стабильной внутривнутриполитической ситуации и создания благоприятного внешнего окружения. Россия, учитывая ее роль в социально-экономической и политической жизни Евразии и мира в целом, не остается в стороне от интеграционных процессов, как на постсоветском пространстве, так и за его пределами.

Рассмотрение дезинтеграционных процессов в СНГ – неотъемлемый элемент анализа интеграционных процессов на постсоветском пространстве. На протяжении уже более 20 лет не прекращаются дискуссии о перспективных направлениях интеграции в Содружестве, об оптимальных моделях интеграции, составе участников и необходимой «глубине» интеграционного взаимодействия СНГ.

С момента подписания Беловежских соглашений (1991 г.) «бывшие советские республики не смогли выработать оптимальной модели интеграции. Подписывались многосторонние соглашения, проводились саммиты, учреждались координационные структуры, формировалась интеграционная бюрократия, но заметного прогресса во взаимовыгодном объединении политических и

экономических усилий государств достичь не удавалось»⁶. Как отмечается, не оправдались ожидания сохранения единства народов СССР. Сыграв свою роль в мирном обособлении новых независимых государств, СНГ на деле превратилось в дискуссионную площадку. Тем не менее, как отмечают многие авторы, даже в таком виде СНГ лучше существовать, чем расстаться.

Особый интерес представляет анализ факторов, препятствующих успешному развитию интеграционного проекта, а именно:

- незавершенность экономического реформирования в странах – членах СНГ и отсутствие гармонизации их экономических интересов;
- различный уровень национальной идентичности в государствах; языковые, культурные и исторические особенности;
- территориально-экономические конфликты как один из главных дезинтегрирующих факторов постсоветского пространства;
- внешнее влияние на политику постсоветских стран.

Все эти факторы соответствуют стагнирующей модели дезинтеграции, рассмотренной выше.

Изначально интеграция в СНГ осуществлялась «сверху», а дестабилизирующие факторы имеют длительную историю и затяжной характер протекания с точечными всплесками конфликтов, которые не отражались кардинально на конструкте

Содружества, но подтачивали его изнутри.

При этом, несмотря на действительно богатое наследие СССР (тесные культурные, экономические, социальные связи), интеграционные процессы в СНГ отличаются неустойчивостью и отсутствием действенного функционала организации.

На протяжении многих лет Россия, как лидер, задающий направленность и тон региональных интеграционных процессов, включала интеграцию в рамках СНГ в число приоритетных направлений своей внешней политики.

Об этом можно судить не только по декларативным заявлениям высших государственных деятелей.

Любопытная тенденция прослеживается в эволюции институциональной оформленности Министерства иностранных дел России, структура которого и полномочия конкретных департаментов отражают практическое преломление её внешнеполитической стратегии.

С 1991 г. в МИД России существовало целое подразделение, которое ведало делами СНГ.

В 2000 г. этот департамент был упразднен, а его функции перераспределены между МИД России и Минэкономразвития России.

В 2008 г. Указом Президента РФ было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) – структура, подведомственная МИД России.

Снижение, таким образом, «заинтересованности» МИД в сотрудниче-

стве в рамках СНГ до уровня агентства и формулировка в названии – «международное гуманитарное сотрудничество», очерчивали контуры виденья будущего интеграции СНГ лидером этого объединения – Россией.

СНГ стало площадкой для гуманитарного сотрудничества, культурного диалога и ограниченного экономического взаимодействия.

Налицо признаки стагнирующей дезинтеграционной модели, когда страны – члены объединения не видят перспектив интенсификации интеграции в существующем формате, взаимодействие переходит на уровень форумов, а участники ищут альтернативные формы интеграции.

12 декабря 2012 г. Президент России В.В. Путин огласил Послание Федеральному Собранию, в котором были сформулированы тезисы касательно будущего интеграционного движения России. «Мы будем идти по пути тесной интеграции. Тому примером Таможенный союз, Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии. Это всё уже работает, работает эффективно. Мы приступили к созданию Евразийского экономического союза и, конечно, будем идти по этому пути и решим эту задачу»⁷.

Развитие интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств как единого объединения не было обозначено как приоритетное направление, скорее напротив – подчеркивалась вариативность интеграционных проектов в рамках СНГ. Кроме этого, единственное иное упоминание об СНГ в данном Послании можно встретить лишь в озвученных предложениях по

ужесточению миграционной политики России к жителям постсоветских республик, в частности, законодательно закрепление въезда на её территорию исключительно по заграничному, а не внутреннему паспортам.

Тем не менее о приоритетности сотрудничества в рамках Содружества было заявлено в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России В.В.Путиным уже через два месяца (12 февраля 2013 г.).

В ней в качестве приоритетного выделяется «развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – членами СНГ, дальнейшее укрепление СНГ – основы углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах.

Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, стремясь к интенсификации интеграционных процессов на пространстве Содружества. С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества»⁸.

В этой Концепции наряду с «углублением регионального взаимодействия» в СНГ очерчивается приоритетность развития нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза, который должен «стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других

государств»⁸. Стоит отметить, что в данном документе проявляются яркие дезинтеграционные черты, соответствующие стагнирующей дезинтеграционной модели с элементами дивергентной: «перегруппировка» существующих связей и поиск новых действующих форм интеграционного взаимодействия.

В отличие от Послания Президента РФ Федеральному Собранию, в Концепции все же закреплена приоритетность направления развития интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Главной же общей чертой обоих документов является закрепление того формата, в рамках которого это развитие будет протекать. СНГ представляется скорее площадкой для формирования будущих эффективных интеграционных объединений с более узким набором участников (таких как Таможенный союз, Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии и в перспективе – Евразийский союз).

Форма, в которую в будущем должны влиться страны – члены Содружества, уже разрабатывается, что свидетельствует об отсутствии перспективы углубления интеграции в существующих рамках СНГ. Статус Содружества Независимых Государств и сферы дальнейшего взаимодействия стран-участниц также прописываются: Содружество обозначили расплывчатым термином **форум** «для многостороннего политического диалога и механизма многопланового сотрудничества в сферах экономики, гуманитарного взаимодействия, борьбы с традиционными и новыми вызовами и угрозами»⁸.

Мнения экспертов о практическом и стратегическом значении этих документов диаметрально расходятся. Одни полагают, что это является сигналом переориентации внешней политики России с изжившего себя «проекта СНГ» на движение к Евразийскому союзу, другие полагают, что СНГ было и остается на внешнеполитической повестке дня России, независимо от его места в Послании и Концепции.

Как отмечается, «руководство России... рассматривает интеграционные проекты в рамках СНГ как первый этап на пути углубления интеграционного взаимодействия, которое происходит уже в других форматах: Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП). В результате возникает разнородная интеграция, при которой государства-участники находятся на разных уровнях интеграционного сотрудничества... Вместе с тем открытым остается вопрос о практической реализации тех совместных проектов, которые были приняты на саммите»⁹.

24 октября 2013 г. в Минске состоялось заседание Высшего евразийского экономического совета, в ходе которого президент Казахстана Н.Назарбаев предложил распустить ЕврАзЭС, поскольку функции и цели данной организации тесно переплетаются с задачами Таможенного союза, что, по его мнению, не является целесообразным. Президент России В.В.Путин, хотя и предостерег от резких движений в сторону ликвидации ЕврАзЭС, но предложил продумать нормативно-правовые механизмы, чтобы не обременять страны лишними структурами. Путин также

сообщил о желании Индии и Турции в перспективе присоединиться к Таможенному союзу.

Константин Затулин, директор Института стран СНГ, считает, что роспуск ЕврАзЭС станет логичным шагом на пути создания Евразийского экономического союза (ЕЭС), который планируется создать к 2015 г. Россией, Белоруссией и Казахстаном: «Евразийское экономическое сообщество существовало, в своем роде, как подготовительный этап Таможенного союза. Цели двух объединений сходны, если не идентичны. Вопрос остается лишь по договорной базе. Насколько договорная база позволяет так легко сократить Евразийское экономическое сообщество, и понесут ли страны – участники ЕврАзЭС от этого потери. Это надо уточнить»¹⁰.

Наши восточные соседи также отмечают большой потенциал ЕЭС и его стратегическое значение: «создание Евразийского союза является объективной необходимостью постсоветской реинтеграции»¹¹. Однако ученые предупреждают, что на практике России и будущим членам Евразийского союза придется столкнуться с рядом дезинтеграционных факторов, как, например, различие уровня экономического развития в странах СНГ, несогласованность национальных интересов и сопротивление интеграционным процессам со стороны внешних сил.

Бесспорно, сплетение экономических, политических реалий, а также других объективных и субъективных обстоятельств, двигающих внутри- и внешнеполитическими процессами в станах СНГ, привели к неравномерному развитию интеграцион-

ных процессов внутри Содружества и к изменению приоритетов внешне-политического развития всех стран, включая Россию.

Мы не можем не ставить под вопрос заинтересованность России, самой крупной, экономически развитой страны Содружества, в «реанимации» интеграционных процессов в рамках именно СНГ. Возможно, в свете экономических и политических реалий более перспективным действительно является не «реанимация интеграционного проекта СНГ»*, а перегруппировка и реструктурирование постсоветских стран в рамках другой интеграционной структуры.

Удачный интеграционный проект может позволить России, как крупнейшему евразийскому государству, занять более высокие позиции на мировой арене. Каждая страна отстаивает свои геополитические интересы, имеет свои цели и амбиции, которые отчасти могут пересекаться с российскими. Однако не следует забывать, что вне зависимости от того, какой интеграционный проект

будет успешным (Таможенный союз, Евразийский союз или другая структура), каждый интеграционный проект нуждается в доноре. В данном случае – в лице Российской Федерации. Это во-первых. Во-вторых, новые независимые страны региона СНГ высоко ценят свою независимость, чему есть ряд исторических, культурных и политических причин. Для этих стран независимость означает в первую очередь «независимость от России». Поэтому нашей стране при разработке моделей и сценариев дальнейшего интеграционного строительства стоит проявлять большую гибкость. Создание в России успешной модели национального развития, «собственный рецепт» благополучия и экономического развития будет способствовать нивелированию дезинтеграционных факторов. В случае превалирования модели стагнирующей дезинтеграции СНГ Россия должна выступить локомотивом, который потянет за собой другие страны для взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, рассмотрение сценариев развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве не позволяет оставлять без внимания параллельно протекающие дезинтеграционные процессы в данном регионе. Анализ моделей дезинтеграции имеет не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение применительно к интеграционной структуре СНГ. В последнее время все чаще используется даже не сама аббревиатура, а термин «пространство СНГ».

Интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве отличаются сложными взаимосвязями, в которых дезинтеграционные процессы, выступают скорее «эволюционным началом» для нового интеграционного объединения. Необходимо найти баланс между геополитическими амбициями, экономическими интересами и политическими реалиями.

* Этот термин встречается в научной литературе в качестве синонима «интенсификации интеграционных процессов», однако реанимировать можно ранее живой и здоровый организм; применительно к СНГ это является спорным утверждением.

Примечания

- ¹ *Пивоваров Е.И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. СПб., 2008. С. 15.
- ² *Богатуров А.Д.* Современная мировая политика: Прикладной анализ. М., 2010. С. 538.
- ³ *Либман А.Б.* Модели региональной интеграции. М., 2011. С. 275–293.
- ⁴ *Захаров А.А.* Российский федерализм как «спящий» институт: перспективы пробуждения // URL: http://www.gorby.ru/userfiles/zaharov_spyaschiy_institut_doklad.pdf
- ⁵ *Паньков В.С.* Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2007. № 3.
- ⁶ *Шадурский В.Г.* Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве // Вестник БГУ. Сер. 3. 2009. № 1 // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/4689/1/04%20%D0%A8%D0%90%D0%94%D0%A3%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%99.pdf>
- ⁷ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>
- ⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом России В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.) Ст. 42–43, 44, 48 п. «а» // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
- ⁹ *Лapidус В.М.* Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве // Обозреватель–Observer. 2013. № 2. С. 14.
- ¹⁰ Роспуск ЕврАзЭС ускорит дальнейшую интеграцию в СНГ, считают эксперты // РИА Новости. 24 октября 2013 // URL: http://ria.ru/economy/20131024/972427978.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter#ixzz2kH20lzZS
- ¹¹ *Ван Шучунь, Вань Цинсун.* Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 46.

**Подписка на 2014 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год